20 2/23

НАРОДНО-МИССІОНЕРСКАЯ БИБЛІОТЕЧКА

ОТСТУПНИКЪ СЫНЪ
У постели умирающей матери.

(Разсказъ изъ жизни штунды).

20 2/23

2004310182

„МИССІОНЕРСКОЕ ОБОЗРѢНІЕ“

(ежемѣсячный противо-расколо-сектантскій журналъ)

служитъ органомъ внутренней миссіи и посвящено всестороннему изслѣдованію и обличенію русскаго сектантства раціоналистическаго (духоборчества, молоканства, жидовства, субботства, штундобаптизма, пашковщины, толстовства и др.) и мистическаго (хлыстовства, скопчества, мормонства и шалопутства), а также и расколо-старообрядчества. Послѣдній отдѣлъ значительно расширенъ въ объемѣ и программѣ.

«Миссіонерское Обозрѣніе» издается ежемѣсячными книжками (12 въ годъ), съ Приложеніемъ 4 книгъ (трехмѣсячники) и повременныхъ выпусковъ *Миссіонерскихъ листковъ*, въ формѣ «Отвѣты изъ Слова Божія» и разсказовъ.

УСЛОВІЯ ПОДПИСКИ.

За подписную плату въ шесть рублей съ пересылкою высылается подписчикамъ полное изданіе «Миссіон. Обозр.», въ количествѣ 12 ежемѣсячныхъ книгъ и 4 книгъ Приложенія съ повременными *Миссіонерскими листками*; за 5 рублей—12 выпусковъ журнала; заграничные же подписчики вносятъ восемь руб. *Отдѣльно* отъ журнала

Народно-Миссіонерская Библіотечка.

20 2/23

ГОСУДАРСТВЕННАЯ БИБЛИОТЕКА СССР им. В. И. Ленина

6337-04

РУМЯНЦЕВСКІЙ МУЗЕЙ ПУБЛИЧ. БИБЛІОТ.

ОТСТУПНИКЪ СЫНЪ

У ПОСТЕЛИ УМИРАЮЩЕЙ МАТЕРИ.

(Разсказъ).

Любовь Ѳедоровна Налимова осталась еще молодой вдовой съ четырьмя сыновьями и одной дочерью. Покойный мужъ оставилъ ей хорошо устроенныя дѣла, но кто станетъ управлять ими? кто поддержитъ сиротъ?! Оттого горько, неутѣшно Налимова оплакивала своего мужа; но Богъ видитъ тяжелую, горькую участь сиротъ и невидимо отираетъ ихъ слезы. Помогъ Господь и Налимовой, которая всегда была набожной, а, оставшись вдовой, всецѣло предалась въ руцѣ Божіи, уповая на Его милость. Давно ужъ выросли дѣти Налимовой; дочь выдана замужъ, сыновья поженились, и умныя снохи почитали и любили свою справедливую и всегда ласковую свекровь. Все шло хорошо у Налимовой, она ужъ

позабыла о своей горькой вдовьей долѣ, но вотъ снова испытаніе. Старшій сынъ ея, бывшій постоянно въ разъѣздахъ по дѣламъ торговли, сошелся гдѣ-то съ штундобаптистами и скоро совратился въ эту гибельную секту. Тяжело было вдовѣ! Она ревностная православная христіанка, взлелѣяла своихъ дѣтей въ вѣрѣ православной; и дѣти были такими же вѣрующими, какъ и ихъ любящая мать; а тутъ «поди ты... и что это сдѣлалось съ Митенькой?—думала Налимова: былъ бы ужъ какой безпутный, а то вѣдь хорошій». Пробовала Любовь Ѳедоровна уговорить сына бросить «эту моду» (такъ называла она секты), но Дмитрій и слушать не хотѣлъ: «полно, маменька! говорилъ онъ: я люблю васъ и почитаю, а насчетъ вѣры я воленъ, да и вашей вѣры я не трогаю... Я знаю, что дѣлаю».—«Да знаешь ли Митя? Сатана то силенъ: на что былъ ангеломъ самъ, и то ошибся». — «Что-жъ вы меня къ сатанѣ равняете»?—«Я это къ примѣру говорю, милый; коль ангелы ошибаются, то люди еще скорѣе могутъ. Ты бы посовѣтывался съ нашимъ батюшкой».

— «Что съ ними, этими вашими ба-

тюшками, совѣтываться? только о карманахъ помышляютъ».—«Полно, Митюша! А кто-жъ въ люди-то васъ вывелъ? кто грамотѣ научилъ? кто васъ малыхъ ласкалъ, а вашу мать вдову утѣшалъ да добрые совѣты ей давалъ? Грѣшно, Митя. добрыхъ людей зломъ поминать»!

— «Ну, вѣдь отецъ Павелъ хорошъ, да такихъ не много, а то все мамону любятъ». — «Не знаю, тамъ, мамону-ли любятъ, аль о насъ пекутся, только наши священники законные да и ученые, а вашихъ наставниковъ мы знаемъ; были бы, какъ были,—овчинники, чернорядцы, а то наставники»...

Младшіе сыновья Налимовой сначала терпѣливо переносили разныя нападки Димитрія на православную вѣру, а потомъ стали поговаривать: «что-жъ это, маменька, будетъ? мы—христіане православные, какъ слѣдуетъ, а Митя все поноситъ нашу вѣру, такъ неладно. Хоть Митя и старшій, но и мы уже не маленькіе: разсудить тоже можемъ,—у самихъ дѣти. Чтожъ и дѣтямъ нашимъ слушать издѣвательства»?

— «Ну. чтожъ теперь я могу съ нимъ сдѣлать-то, дѣти мои»?

— «А то, матушка, что хоша воля и ваша, а Митрія надо отдѣлить, потому чтожъ это за разновѣрія у насъ въ семьѣ»?

Любовь Ѳедоровна такъ и ахнула! Она знала, къ чему ведутъ семейные раздѣлы, знала, что добро рѣдко отъ нихъ бываетъ. Оставшись одна въ своей спальнѣ, она молилась Господу вразумить ея заблудшаго старшаго сына и умирить начинающееся въ семьѣ несогласіе. Послѣ молитвы она спокойно уснула и видитъ сонъ: «покойникъ мужъ, Василій Михайлычъ, говоритъ ей: что, Люба, опять испытаніе? Ну, чтожъ? терпи, только много не горюй; сдѣлай такъ, какъ меньшіе сыновья желаютъ, а Митрій образумится».— «Да какъ же»... хотѣла сказать Любовь Ѳедоровна, но Василій Михайлычъ кивнулъ ей и скрылся, словно въ туманѣ. Проснувшись, Любовь Ѳедоровна думала: «говорятъ, что иные сны и отъ Бога бываютъ... вишь, Василій Михайлычъ сказалъ: «Митя образумится»... а все-жъ схожу къ отцу Павлу»...

Отецъ Павелъ сказалъ вдовѣ, что вообще снамъ опасно вѣрить, потому что

мы не можемъ сказать навѣрное, отъ кого сонъ? Но правда, что инымъ Богъ посылаетъ сны для предупрежденія или вразумленія. Отецъ Павелъ при этомъ указалъ на сны Іосифа, сына Іакова патріарха, — Фараона, и другіе, записанные въ библіи.—«Да вотъ что, Любовь Ѳедоровна, заключилъ священникъ: не станемъ разбирать, отъ кого вашъ сонъ, это будущее покажетъ. А вотъ мой совѣтъ! Димитрія Васильевича надо отдѣлить. Я никому не совѣтывалъ дѣлиться, такъ какъ дѣлежи бываютъ большею частію по пустымъ причинамъ, но тутъ, у васъ, дѣло касается вѣры. Чтожъ хорошаго, если у васъ изъ-за вѣры будутъ несогласія и непріятности? Димитрій теперь сектантъ, а сектанты, сколько я ихъ знаю, всегда горды; будетъ Дмитрій презирать братьевъ, смѣяться надъ ними, это имъ не понравится, ну, и пойдутъ раздоры, такъ что, пожалуй, по неволѣ раздѣлятся. А теперь вы совсѣмъ не отдѣляйте Димитрія, а постройте ему отдѣльный домъ, чтобы жить ему отдѣльно, а дѣла вести вмѣстѣ съ братьями. Вотъ и будетъ покойнѣе у васъ въ семьѣ; а по времени, глядишь,

и сонъ вашъ сбудется: можетъ, и образумится».—Такъ и поступила Налимова, помолившись Богу и надѣясь, что Онъ, всеблагій и всемогущій, вразумитъ ея сына...

II.

Согласіе во всемъ, миръ и любовь жили въ семьѣ вдовы Налимовой; даже съ Димитріемъ братья жили ладнѣе, чѣмъ прежде. Дѣла они вели вмѣстѣ, а о вѣрѣ они не заводили рѣчи, зная, что Димитрія не убѣдишь. Покойна была и сама Налимова, какъ думали другіе, но близкіе ея семейные замѣчали, что Любовь Ѳедоровна, всегда бывшая не изъ веселыхъ, теперь стала еще задумчивѣе и печальнѣе.—«Ужъ не по Димитрію ли она тоскуетъ? говорили братья: видитъ она его часто, бываетъ у него; мы, кажись, и безъ Димитрія покоимъ ее, съ чего бы ей тосковать?! За вѣру его она тоже не будетъ отвѣчать»... — А Налимова тосковала: ей жалко было Димитрія — отступника отъ вѣры.—Тутъ ему хорошо, положимъ, думала мать: а тамъ, по смерти, едва ли

будетъ хорошо». И сдавленный вздохъ покрывалъ и на время прерывалъ тоскливыя думы любящей матери по любимомъ, но заблудшемъ сынѣ...

Ужъ болѣе трехъ мѣсяцевъ Налимова въ постели; она замѣтно слабѣла. Димитрій много разъ навѣщалъ ее и никогда не слышалъ отъ больной ни слова жалобы, упрека или ропота. Налимова и встрѣчала, и провожала сына всегда ласково, но Димитрію казалось, что взглядъ матери какъ-то слишкомъ любяще ласкаетъ и вмѣстѣ жалостно укоряетъ.—«Плоха стала, думалъ Димитрій: знать умретъ. А зачѣмъ она такъ хорошо, но и страшно такъ смотритъ на меня? Иль думаетъ, что я погибъ?... А что, если правда? Ужъ не изъ-за меня-ли она и слегла-то»?.. И не хорошо становилось на сердцѣ у любящаго сына—секганта...

Былъ одинъ изъ вечеровъ, какіе бываютъ у насъ только въ маѣ, когда все въ цвѣту. Въ цвѣту... а въ это-то время увядаютъ большею частію тѣ, которыхъ заѣдаетъ чахотка. Чахотка развилась и у Налимовой. Спокойно лежала она въ по-

стели, вся въ бѣломъ, подъ бѣлымъ легкимъ одѣяломъ... Въ домѣ тихо—жутко...

— «Чтожъ, скоро»?—спросила больная.

— «Сейчасъ, матушка».

Черезъ нѣсколько минутъ въ комнату больной вошли священникъ съ причтомъ, а вслѣдъ за ними родные и знакомые больной.

— «А Митя»?—спросила Налимова.

— «Я здѣсь, матушка»!

Больная благодарно-ласково взглянула на сына.

— «Она словно прощаетъ и благодаритъ меня; за что»?—подумалъ Димитрій, уловивъ этотъ взглядъ. Затеплились лампады и свѣчи у образовъ; запылали онѣ и въ рукахъ у молящихся. Началось чинопослѣдованіе елеосвященія...

— «Митѣ дайте свѣчу, сказала тихо больная. Ничего, Митя, возьми».

Димитрій взялъ свѣчу и молился; молился сектантъ съ православными и по православному.

«Отче Святый, Врачу душъ и тѣлесъ, пославый Единороднаго Сына Твоего Господа нашего Іисуса Христа, всякій недугъ

исцѣляющаго и отъ смерти избавлющаго, исцѣли и рабу Твою Любовь отъ обдержащія ее душевныя и тѣлесныя немощи и оживотвори ю благодатію Христа Твоего»... молится священникъ и помазуетъ больную елеемъ.

«Исцѣли, оживи», молился Димитрій,—онъ совсѣмъ забылъ, что онъ сектантъ, онъ даже сотворилъ нѣсколько разъ крестное знаменіе. Димитрій молился горячо.

— «Простите меня, батюшка! вдругъ услышалъ онъ голосъ матери, простите, родненькіе, простите, всѣ православные! Прости, Митя»!!

Димитрій упалъ на колѣна передъ матерью и едва могъ выговорить: «прости и меня, матушка»!

— «Богъ простилъ-бы, а я давно простила. Только вотъ при всѣхъ скажу тебѣ, милый: брось все это умничанье; умрешь покойно. Вотъ вы сейчасъ молились за меня: мнѣ ужъ не подняться, но я вѣрю, что Господь исцѣлилъ мои душевныя немощи да и тѣлу стало легко; я теперь покойна... Митя, вѣрь матери, сердцу моему легче будетъ; брось... ну, прос-

ти, дорогой»!.. Слезы не дали говорить больной; за этими слезами полились слезы ея сыновей, снохъ, внучатъ... Рыдалъ и Димитрій... Къ полночи, когда воздухъ благоухалъ ароматами цвѣтовъ и, казалось, былъ переполненъ испариной, Налимова тихо скончалась съ какою-то неземной улыбкой на застывшихъ устахъ.

III.

«Болитъ-ли кто у васъ, да призоветъ пресвитеры церковныя, и да молитву сотворятъ надъ нимъ, помазавше его елеемъ во имя Господне; и молитва вѣры спасетъ болящаго, и воздвигнетъ его Господь, и аще грѣхи сотворилъ есть, отпустятся ему» (Іак. 5 гл.). Такъ учитъ святое Писаніе о таинствѣ елеосвященія, говоритъ священникъ Димитрію Васильевичу.

— «Ну, хорошо, но почему-жъ мать моя не выздоровѣла? а вѣдь вы совершали надъ ней это таинство!»

— «Мы никогда не задаемъ такихъ вопросовъ Богу, Димитрій Васильевичъ, и задавать ихъ грѣшно потому, что это дерзко. Мы вѣруемъ, что «молитва вѣры

спасетъ болящаго»; вотъ главное: спасеніе души болящаго, а это дороже тѣла; вѣруемъ также, что Господь воздвигнетъ болящаго отъ одра болѣзни, если это угодно Богу»...

— «Почему-жъ не всѣ выздоравливаютъ послѣ этого таинства»?

— «Опять повторяю, что вопросъ этотъ неумѣстенъ; Бога нельзя испытывать, нельзя у Него спрашивать отчета. Да и что надъ этимъ задумываться?! Въ продолженіе моего болѣе чѣмъ тридцатилѣтняго служенія, надъ многими совершилъ я это таинство, и многіе выздоравливали, а многіе умирали. Что-жъ изъ того? Развѣ таинство не дѣйственно? Развѣ умершіе не получили пользы отъ таинства, равно какъ и выздоровѣвшіе? А почему одни умерли, а другіе выздоровѣли, на это воля Божія. «Кто разумѣ умъ Господень? и мышца Его кому открыся?» Да почемъ вы знаете? Можетъ, умершіе послѣ принятія таинства елеосвященія большую милость получили отъ Бога, чѣмъ оставшіеся въ живыхъ? Эти послѣдніе снова возвращаются къ жизни, исполненной горечи и страданій, а умершіе—тамъ, «идѣже нѣсть болѣзнь,

ни печаль, ни воздыханіе». Вѣрьте апостолу, Димитрій Васильевичъ, что «молитва вѣры спасетъ болящаго». И какая молитва! Тутъ пресвитеры церковные, самъ больной молящійся, тутъ цѣлый сонмъ предстоящихъ съ зажженными свѣчами, въ знакъ ихъ пламенѣющей молитвы! И всѣ молятся за душу болящаго брата, о себѣ никто не думаетъ. Услышитъ Господь такую молитву! Я видѣлъ, какія чудеса совершало таинство надъ болящими; страдавшіе самыми ужасными болями въ это время чувствовали себя легче. Я видѣлъ такія улыбки страдальцевъ, какія не иначе могутъ появиться на лицѣ человѣка, какъ развѣ коснется его благодать Господня... Поживите съ мое, увидите и вы, Димитрій Васильевичъ! Я васъ знаю съ дѣтства почти и не думаю, чтобы васъ долго удержала сектантская среда: хмуро тамъ, пасмурно! И умирать тамъ жутко...»

IV.

Прошло восемь лѣтъ. Тяжелый недугъ свалилъ Димитрія Налимова, хотя ему еще и сорока лѣтъ не было. Тяжело

разстаться съ жизнію:—жена, дѣти!.. Положимъ, братья не оставятъ семейства, да и заготовлено у Налимова для дѣтей про черный день, но вотъ: Димитрію все видится тотъ ласково-укоряющій взглядъ матери, все слышатся тѣ ласковыя слова: «брось это все, Митя! умрешь спокойно».—Спокойно, думаетъ больной. Да... она была спокойна... а улыбка какая!.. Я, кажись, жилъ по-божески... Но мнѣ жутко... Тоска какая-то...

— «Митя!»—говоритъ жена Налимову.

— «Что тебѣ»?

— «Ты плохъ».

— «Хуже... пошли за братіей».

— «Митя! мать вспомни».

— «Говорю, посылай»!

Жена покорно вышла со слезами на глазахъ. Черезъ полчаса собралась баптистская братія...

— «Простите, братія! я умру».

— «Богъ проститъ,—сказалъ наставникъ: вѣрь, братъ, у Отца Небеснаго обителей много, найдется и для тебя». Утѣшали больного и другіе; читали и пѣли, а больной лежалъ недвижимо и прислушивался. — «Что они поютъ? А

вѣдь совсѣмъ не то, что тамъ у матери... Кажись, «Странника» поютъ. «Странника» поете»?

— «Да, братъ»!

— «Не надо»...

— «Пойте «Заблудшую» – сказалъ наставникъ.

«Заблудшую» поютъ, думаетъ больной: какъ похожи они на овецъ безъ пастыря! «Поражу пастыря и разыдутся овцы стада»... Мы сами отвергли пастыря... вотъ и бредемъ ощупью... Да что они воютъ? Эй, вы!»—вдругъ вскрикнулъ больной. Братія стихла.

– «Бредитъ»,—сказалъ наставникъ.

— «Не брежу, а вы бредите».

— «Братъ»!

— «Пошли вонъ»!

— «Помолимся о немъ»!

— «Оля! гони этихъ молельщиковъ! пусть за себя молятся. Ха-ха-ха»!

Страненъ и страшенъ былъ этотъ смѣхъ больного послѣ этой общей молитвы сектантовъ! Больной скоро успокоился и позвалъ жену: «я прогналъ этихъ,—хочу православнаго священника».

Жена, сотворивъ крестное знаменіе,

поспѣшила исполнить желаніе больного, который, по присоединеніи къ православію, былъ исповѣданъ православнымъ священникомъ и пріобщенъ святыхъ Таинъ, а на другой день пособорованъ.

И сильна, должно, была вѣра болящаго и молящихся о немъ! И воздвигъ его Господь отъ одра болѣзненнаго...

Прошло еще нѣсколько лѣтъ. Ужъ много воды утекло. Ужъ старый духовникъ Налимовыхъ поконился близъ храма, въ которомъ прослужилъ полвѣка. Новый духовникъ напутствовалъ старика Димитрія Налимова въ загробную жизнь и этому молодому духовнику и дѣтямъ старика пришлось услышать изъ устъ умиравшаго: *„завѣтъ матери“*—великое дѣло! Я исполнилъ матерній завѣтъ. Я умираю спокойно. Дѣти! я вамъ даю завѣтъ отца: берегите вѣру православную, дорожите ей! — Умрете спокойно»... И небесная улыбка застыла на устахъ угасшаго старца. — «Такъ улыбалась и наша мать, когда умирала»,—сказали братья Димитрія: «царство небесное имъ обоимъ»!..

Надъ могилами матери и сына Налимовыхъ высятся два памятника. На па-

мятникѣ Димитрія написано съ одной стороны: «дѣти! повинуйтеся родителямъ своимъ въ Господѣ», а на другой: «я вспомнилъ и исполнилъ завѣтъ матери; я умеръ спокойно. Господи! помяни мя во царствіи Твоемъ».

Свящ. *І. Орлозъ.*

подписывающіеся на Приложенія и листки вносятъ три рубля. «Народно-Миссіонерская Библіотечка» (въ количествѣ свыше 50 названій)—два руб. съ пересылкою.

Подписка принимается: въ Петербургѣ, Литейный просп., д. № 34, кв. 4. въ редакціи «Миссіонерскаго Обозрѣнія».

Оставшіеся въ редакціи экземпляры журнала «Миссіонерскаго Обозрѣнія» 1898 года продаются по 4 руб.; за годовое изданіе 1896 и 1899 гг.—т. е. за два года вмѣстѣ—семь руб.; экземпляры 1897 г. въ продажѣ имѣются только не полные по 3 руб. Пересылка по вѣсу.

Приложеніе прошлаго 1899 г. высылаются за 1 р. безъ пересылки.

Всероссійскій и Миссіонерскій Съѣздъ въ Казани призналъ «Миссіон. Обозрѣніе» изданіемъ небходимымъ для церковныхъ библіотекъ приходовъ Имперіи, зараженныхъ заблужденіями сектъ и раскола, а также *благочинническихъ* и *епархіальныхъ* библіотекъ.

Училищный Совѣтъ при Св. Сунодѣ рекомендовалъ нашъ журналъ для пріобрѣтенія въ библіотеки церковно-приходскихъ школъ въ особенности тѣхъ мѣстностей, которыя заражены расколомъ и сектантствомъ, а Учебный Комитетъ при Св. Сунодѣ рекомендовалъ «Миссіон. Обозрѣніе» для пріобрѣтенія въ библіотеки духовныхъ семинарій.

Редакторъ-Издатель В. М. Скворцовъ.

856

Къ свѣдѣнію миссіонеровъ, приходскаго духовенства и церковныхъ братствъ.

ВЫШЛО ВЪ СВѢТЪ

НОВОЕ ИЗДАНІЕ

журнала «Миссіонерское Обозрѣніе»

НАРОДНО-МИССІОНЕРСКАЯ БИБЛІОТЕЧКА

для внѣцерковнаго чтенія грамотному народу и внѣкласснаго чтенія школьникамъ старшаго возраста.

Цѣна 1 экз. Библіотечки, въ количествѣ 60 названій, **2 руб.** съ пересылкою.

Цѣна 1 экз. каждаго названія отдѣльно 3—5 к., при выпискѣ сотнями по 2 р. за каждую сотню безъ пересылки.

„Народно-миссіонерская Библіотечка" имѣетъ своею задачею—вѣрныхъ чадъ Церкви *ограждать* отъ прираженія къ нимъ лжеученій расколосектантства, а колеблющихся и отпадшихъ отъ православія *вразумлять*—книжнымъ путемъ общедоступнаго (популярнаго) раскрытія и уясненія грамотному народу основныхъ истинъ православной вѣры. Нар.-Мис. Библіотечка издается въ формѣ „Мис. листковъ" in 8°., книжечекъ in 16°, и стѣнныхъ таблицъ съ священными изображеніями.

Въ составъ „Народно-миссіонерской Библіотечки" входятъ: а) **«Отвѣты изъ Слова Божія вопрошающимъ объ основныхъ истинахъ вѣры».** б) **Святоотеческіе уроки и наставленія** въ огражденіе вѣрныхъ чадъ Церкви отъ расколо-сектантскихъ лжеученій и **историко-апологетическіе очерки** *жизни и письменности мужей апостольскихъ и вселенскихъ учителей первыхъ четырехъ вѣковъ христіанства.* в) **Церковно-беллетристическій отдѣлъ,** заключающій въ себѣ священно—историческіе *разсказы и очерки* изъ жизни и быта расколосектанскаго міра.

Редакторъ-Издатель *В. М. Скворцовъ.*

2004310182

14